

Растущая угроза хаоса в руководстве Таджикистана

Брифинг Кризисной группы по Европе и Центральной Азии № 86
9 октября 2017 года. Перевод с английского языка

I. Краткое содержание

Четвертьвековая история Таджикистана в качестве независимого государства омрачена нищетой, повальной коррумпированностью государства и неуклонным сосредоточением политической власти в руках одной семьи. Во главе семейного клана стоит 64-летний президент страны Эмомали Рахмон, который с 1992 года правит страной, тщательно расставляя своих людей на всех уровнях управления и жестоко расправляясь с неудобными. В 2020 году истечет нынешний семилетний срок его президентства, и многие наблюдатели полагают, что он собирается передать власть близкому родственнику, возможно своему старшему сыну — 29-летнему Рустаму. Вместе с тем этот план передачи власти сопряжен с рисками, и его предстоит реализовывать в стране, чрезвычайно неустойчивой изнутри и уязвимой снаружи. У внешнего мира мало рычагов воздействия на эту центральноазиатскую страну с населением 8,7 млн человек. Однако из-за ее стратегически важного расположения в Центральной Азии, где она граничит с Афганистаном и Китаем, внешним акторам, особенно России, необходимо приложить максимум усилий к тому, чтобы избежать возникновения нового источника нестабильности в регионе.

За последние два года президент Рахмон зачистил политическое пространство, убрав все группы и всех людей — как союзников, так и противников, — в которых видел потенциальную угрозу для себя. Это дает ему большой резон противиться любым внутренним и внешним политическим силам, которые хотели бы каких-то изменений. Не считая президента и его семью, в стране не осталось ни одной организованной, функционирующей политической силы: либо его режим, либо ничего. Причем даже тех, кто традиционно составлял его традиционную базу политической поддержки, частично вытесняют на периферию. Возникающее в связи с этим недовольство может привести к дестабилизации и, возможно, кровопролитию внутри страны. Последствия таких событий, вероятней всего, ощутит на себе вся Центральная Азия.

У международного сообщества мало вариантов действий. Центральноазиатские соседи, включая Россию и Китай, должны обеспечить безопасность уязвимой таджикско-афганской границы. Китаю, в частности, следует помочь Душанбе в оживлении разваливающейся экономики Таджикистана. Европей-

ский союз (ЕС) — важный донор для Таджикистана, и он должен подталкивать страну к организованной передаче власти, пусть даже недемократическим путем. Предпринимая эти шаги, все стороны должны помнить об одном важнейшем факторе, который ограничивает их возможность на что-либо повлиять: сейчас в повестке дня страны доминируют личные интересы Рахмона.

II. Внутренняя неустойчивость

A. Семейные распри

Ключевой вопрос для Таджикистана сегодня — откажется ли президент Рахмон от власти в 2020 году и если да, то кого выберет в качестве преемника. Хотя 64-летний Рахмон еще не стар, он запускает план по передаче власти если не в 2020 году, то позже. Исходя из поправок к конституции, принятых в 2016 году — особенно о снижении минимального возраста кандидата в президенты, — можно предположить, что фаворитом является сын Рахмона, Рустам¹. Рахмон проталкивает Рустама на высокие должности во власти, в частности на пост мэра столицы, Душанбе². Если, как предполагают аналитики и СМИ, Рустам станет председателем верхней палаты парламента после того, как в декабре 2017 года ему исполнится 30 лет, в случае смерти или неспособности отца выполнять президентские обязанности Рустам станет президентом³.

Тем не менее такой сценарий далеко не предопределен. У Рустама есть внутренние конкуренты, и ему мешает недостаток опыта в государственном управлении и управлении сетями ставленников⁴. Вместе с тем он сосредоточил в своих руках неформальную власть над спецслужбами, за которыми будет последнее слово при возникновении споров вокруг передачи власти⁵. Более того, хотя западные наблюдатели и городская интеллигенция часто описывают Рустама как человека безрассудного, агрессивного и лишённого лидерских качеств, список потенциальных преемников невелик.

Этот список состоит из родственников. Говоря о внутреннем соперничестве, СМИ упоминают сестру Рустама, 39-летнюю Озоду, которая возглавляет аппарат президента и имеет репутацию компетентного руководителя. Иногда ее

¹ Брифинг Кризисной группы по Европе и Центральной Азии №78, “Tajikistan Early Warning: Internal Pressures, External Threats” [«Заблаговременное предупреждение Таджикистану: внутренняя напряженность и внешние угрозы»], 11 января 2016 г.

² «Рустама Эмомали назначен мэром Душанбе», Радио Озоди, 12 января 2017 г.

³ Камила Ибрагимова, “Tajikistan: Purge of ex-mayor’s allies picks up steam” [«Таджикистан: чистка среди соратников бывшего мэра набирает обороты»], EurasiaNet.org, 15 февраля 2017 г. Переписка Кризисной группы с экспертом по Центральной Азии, сентябрь 2017 г.

⁴ Интервью Кризисной группы с местным исследователем и западным наблюдателем, Душанбе и Хатлонская область, сентябрь 2016 г. Аналогичную обеспокоенность выражают и западные дипломаты в регионе. Интервью Кризисной группы с европейским дипломатом, Бишкек, январь 2017 г.; с американским дипломатом, Астана, июнь 2016 г.

⁵ Интервью Кризисной группы с местным исследователем, Душанбе, сентябрь 2016 г. Иностранные должностные лица, знакомые с темой американско-таджикского сотрудничества в области безопасности, также отмечали, что Рустам обладает значительным влиянием на силовые структуры и часто, посещая учения и тому подобные мероприятия, ведет себя там как начальник. Интервью Кризисной группы, Душанбе, сентябрь 2016 г.

вместе с банкиром-мужем Джамолиддином Нуралиевым называют возможной первой парой страны, однако патриархальность таджикского общества работает против нее. В конфликты могут вмешаться и более дальние родственники, что также способно спровоцировать дестабилизацию при передаче власти⁶. Рустам борется со своим дядей (шурином президента) Хасаном Асадуллозодой за контроль над денежными потоками от Таджикской алюминиевой компании (ТАЛКО), которая обеспечивает до 70% доходов Таджикистана в иностранной валюте⁷. Другие родственники тоже участвуют в локальных конфликтах вокруг государственных ресурсов. Без тщательного управления эти семейные распри могут дестабилизировать обстановку, особенно в условиях, когда неясно, кому достанется президентский пост.

В. *Борьба за власть на местах*

Региональная база президентской поддержки начинает проявлять признаки недовольства. Партия президента Рахмона, одержавшая верх в гражданской войне 1992–1997 годов, происходит из Кулябского региона, относящегося к хлопководческой Хатлонской области у южной границы страны с Афганистаном. Кулябцы неизменно доминируют в самом прибыльном бизнесе и занимают самые важные посты в силовых структурах, вытеснив оттуда выходцев из других регионов, которые чувствуют себя в подчиненном положении. По мере истощения денег и ресурсов круг приближенных к власти, между тем, сужается⁸. Из-за этого обостряются противоречия между самими кулябцами и рушится политическое единство, которое когда-то позволило им одержать верх. Так, кулябцы из прочих частей Хатлонской области проигрывают кулябцам из родного города Рахмона — Дангары. Из-за этого копится раздражение у многих прежде лояльных соратников, которых, возможно, теперь не придется долго убеждать выступить против клана Рахмона.

Проблемы, зреющие в лояльном Рахмону окружении, — это лишь малая часть той напряженности, которая зреет в регионах Таджикистана, находящихся на политической периферии. Малейший знак, что власть президента Рахмон вот-вот ослабнет, — и подозрительно настроенные к центральному правительству регионы, в частности Раштский район на востоке страны и Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), будут готовы предпринять дальнейшие шаги к автономии. Раштский район давно известен своим недоверием к душанбинскому руководству. Тамашние бывшие члены Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) с применением силы отражали попытки Душанбе насадить там свои порядки, что закончилось гибелью сотрудников таджикских

⁶ Ильхом Назаров, «Борьба за власть в Таджикистане. У Рустама Эмомали появился конкурент?», Альтернативная политика, 28 октября 2016 г. См. также «Tajikistan's anti-corruption drive sign of internal feud?» [«Антикоррупционная кампания в Таджикистане — признак внутренних распрей?»], EurasiaNet, 22 мая 2017 г.

⁷ «Прошлогодний блэкаут обошелся ТАЛКО в 8 миллионов долларов», Asia-Plus, 1 мая 2017 г.

⁸ Интервью Кризисной группы с таджикским аналитиком, Душанбе, сентябрь 2016 г.

силовых ведомств и военнослужащих⁹. В ГБАО поползновения на местную автономию тоже приводили к кровопролитию в 2012 и 2014 годах¹⁰.

Столкновения в Рахтском районе и в ГБАО поставили Рахмона в затруднительное положение, продемонстрировав пределы его власти. На беспорядки в обоих регионах он отреагировал тем, что договорился с лидерами и кооптировал их: обеспечил им доступ к ресурсам и иные формы покровительства¹¹. Учитывая финансовую слабость Таджикистана, такое положение неустойчиво. Более того, у преемника Рахмона может не хватить умений, чтобы ориентироваться в непростой политической обстановке.

С. Экономические трудности

Систематические экономические проблемы Таджикистана — одна из причин, по которым государственные ресурсы сокращаются. Страдают многие сектора экономики: таджикской валюте не доверяют, переводы из России в 2016 году сократились¹², рынок недвижимости рушится, половина банковских кредитов — проблемные. Для пополнения бюджета в этом году таджикское правительство выпустило высокодоходные облигации¹³, что позволило ему избежать сотрудничества с международными финансовыми институтами и донорами, которые требуют реформ.

Власти кивают на экономический кризис в России как на главную причину своих бед, однако неэффективное управление бюджетом и хищническая экономическая политика последнего десятилетия также сыграли значительную роль. По словам дипломатов, неподотчетность остается главным препятствием к оказанию международной финансовой помощи¹⁴. В 2016 году правительство Таджикистана отказалось принять до 200 млн долларов в виде грантов и займов от Всемирного банка из-за предварительных условий, согласно которым от них требовалось провести реформу банковского сектора, который сейчас в основном

⁹ Доклады Кризисной группы по Европе и Центральной Азии: №162, “Tajikistan: On the Road to Failure” [«Таджикистан: на пути к коллапсу»], 12 февраля 2009 г.; №205, “Tajikistan: The Changing Insurgent Threats” [«Таджикистан: меняющиеся угрозы восстания»], 24 мая 2011 г. В ходе гражданской войны, начавшейся в 1992 году, ОТО сражалась против правительства, но в 1997 году заключила с ним мирное соглашение.

¹⁰ Киргизбек Канунов, “Riots in Tajikistan’s Gbao raises fears of broader destabilization” [«Бунты в таджикской ГБАО грозят дальнейшей дестабилизацией»], The Central Asia-Caucasus Analyst, 4 июня 2014 г.

¹¹ Доклад Кризисной группы “Tajikistan: The Changing Insurgent Threats” (указ. соч.), с. 10.

¹² Денежные переводы из России сократились до 1,9 млрд долларов в 2016 году по сравнению с 2,2 млрд долларов в 2015 году. “Central Asia’s remittances: Take two” [«Переводы из Центральной Азии: вторая попытка»], EurasiaNet, 22 марта 2017 г.

¹³ Наташа Дофф, Любовь Пронина, “Junk bond fever hits a new high in Tajikistan” [«В Таджикистане ажиотаж вокруг высокорисковых облигаций вышел на новый уровень»], Bloomberg, 11 сентября 2017 г.

¹⁴ Интервью Кризисной группы с западным дипломатом, Бишкек, январь 2017 г. Наиболее уязвимым остается банковский сектор. “Papa’s purse: Faced with signs of fraud, some donors look the other way” [«Папин кошелек: доноры уходят, видя признаки обмана»], The Economist, 18 июня 2015 г.

контролируют родственники и соратники Рахмона¹⁵. Ни ЕС, ни Международный валютный фонд (МВФ) не оказывали финансовую помощь таджикскому бюджету в 2016 году¹⁶. Успешный набег Таджикистана на рынок облигаций, вероятно, ослабил рычаги влияния доноров, которые добивались соблюдения политических условий в обмен на помощь и займы¹⁷.

Основные тяготы постоянных экономических трудностей ложатся на плечи населения. Треть таджикского населения живет впроголодь; недоедание — причина примерно трети детских смертей¹⁸, что представляет собой рекордную долю среди все остальных бывших советских республик. Однако экономический кризис сказывается также на коррупционных доходах и на сетях ставленников, на которые опирается режим Рахмона. У граждан и частных предприятий все чаще не оказывается денег, чтобы давать взятки правоохранителям и чиновникам. А эти должностные лица, в свою очередь, становятся все агрессивнее, потому что им надо расплачиваться с долгами, в которые они залезли, чтобы дать взятки за назначение на занимаемую ими должность¹⁹. Короче говоря, из-за экономической ситуации очень хрупкая структура власти начинает трещать по швам, что ставит под вопрос ее жизнеспособность в долгосрочной перспективе.

D. Миграция

Миграция — основной выход для таджиков, страдающих от социальной, политической и экономической напряженности. Более 1 млн таджиков живут и работают в России, что в какой-то мере ослабляет потенциальный источник нестабильности: туда отправляются работоспособные мужчины, которые в противном случае сидели бы без работы на родине. Но есть и обратная сторона: Москва может выслать мигрантов, и это дает ей важный рычаг давления на таджикского президента и связывает ему руки в отношениях с Россией.

Москва прежде всего хочет иметь послушного партнера и постоянное военное присутствие в Таджикистане. Высокопоставленный член запрещенной в октябре 2015 года оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) сказал: «Россия терпит, хоть и не поддерживает Рахмона, потому что на самом деле нет других вариантов [...] а вот станет ли Россия поддерживать его старшего сына Рустама [в его притязаниях на роль преемника] будет зависеть от поведения Рустама»²⁰. Хотя пока это представляется маловероятным, Москва может пригрозить высылкой таджикских мигрантов при ухудшении двусторонних отношений, и тогда нынешний или будущий президент окажутся перед лицом огромного кризиса.

¹⁵ Условия включали в себя глобальную реформу банковского сектора, в том числе смену топ-менеджмента в «Таджиксодиротбанке» и «Агроинвестбанке».

¹⁶ «Таджикистан: уверенный рост с неоднозначными перспективами», доклад об экономике Группы Всемирного банка, весна 2017 г.

¹⁷ Интервью Кризисной группы с западным дипломатом, Брюссель, сентябрь 2017 г.

¹⁸ «The Republic of Tajikistan» [«Республика Таджикистан»], Всемирная продовольственная программа, 2016 г.; ежегодный доклад ЮНИСЕФ за 2015 г.

¹⁹ Интервью Кризисной группы с таджикским аналитиком, Душанбе, сентябрь 2016 г.

²⁰ Телефонное интервью Кризисной группы, Бишкек, август 2017 г.

Эмиграция из Таджикистана беспокоит и ЕС, поскольку количество таджикских просителей убежища растет. В 2016 году за убежищем в странах ЕС обратились 3230 таджиков, тогда как в 2015 году их число составляло 1160, а в 2014 — только 605²¹. Один член ПИВТ, живущий в Европе, сказал: «Если в Таджикистане что-то случится, таджикские беженцы хлынут в Европу. Таджикиам проще и дешевле туда попасть, чем сирийцам»²². Европейские должностные лица выражают опасения, что Россия может использовать наплыв мигрантов из Центральной Азии, чтобы повысить напряженность по поводу миграции в Европе²³.

III. Джихадистская угроза?

A. Афганистан

Годами Таджикистан живет под угрозой проникновения джихадистов через 1400-километровую границу с Афганистаном. Возникновение отделения ИГИЛ, «Исламского государства Ирака и Леванта — Вилайат Хорасан» («Исламского государства — Хорасан», ИГ-Х), взволновало Россию и США тем, что это движение может сдвинуть свои приоритеты севернее и попытаться вторгнуться в Центральную Азию²⁴. Присутствие боевиков из Центральной Азии в рядах ИГ-Х, несмотря на их малочисленность, усугубляет такую тревогу²⁵, равно как и растущая нестабильность на северо-востоке Афганистана, вблизи таджикской границы.

Все это не значит, однако, что такая опасность неминуема. Хотя ситуация на севере Афганистана продолжает ухудшаться, большинство инцидентов на таджикско-афганской границе, связаны с контрабандой, а не с вторжениями на таджикскую территорию или попытками напасть на таджикское государство²⁶. Несмотря на то что появление ИГ-Х — тревожный знак, оно пока еще мало по сравнению с Талибаном, который остается крупнейшей вооруженной оппозиционной группировкой, и его лидеры не проявляют ни малейшего инте-

²¹ «Asylum and first-time asylum applicants by citizenship, age and sex annual aggregated data (rounded)» [«Предоставление убежища и лица, впервые обратившиеся за убежищем, с разбивкой по гражданству, возрасту и полу: агрегированные данные за год (округленные)»], Евростат (Кризисная группа ознакомилась с ними в августе 2017 г.).

²² Телефонное интервью Кризисной группы с эмигрировавшим членом ПИВТ, июль 2017 г.

²³ Интервью Кризисной группы с дипломатами из ЕС, Дели (Индия), июнь 2016 г.; Брюссель, май 2017 г. Йозеф Ланг «Central Asia: the crisis of the migration model and its potential impact on the EU» [«Центральная Азия: кризис модели миграции и его потенциальное влияние на ЕС»], Osrodek Studiow Wschodnich (OSW), 25 апреля 2017 г.

²⁴ Владимир Добровольский, «Россия обеспокоена афганским крылом ИГ», РИА-Новости, 5 октября 2016 г. В феврале 2017 года США предупреждали, что ИГ-Х собралось, в которую вошли также бывшие члены Исламского движения Узбекистана (ИДУ). «Эти группы пользуются дополнительными возможностями и сетями, и потребуется постоянно оказывать на них давление, чтобы предотвратить появление новой, более страшной организации, которая как единое целое будет опаснее, чем сумма прежних частей». Официальный доклад генерала Джона Николсона, командующего войсками США в Афганистане, комитету сената по делам вооруженных сил касательно ситуации в Афганистане, 9 февраля 2017 г.

²⁵ Переписка Кризисной группы с сотрудником спецслужб, март 2017 г.

²⁶ Интервью Кризисной группы с местным аналитиком, Душанбе, сентябрь 2016 г.

реса к территориям за пределами афганских границ. Распространено мнение, что Талибан является главным сдерживающим фактором для разрастания ИГИЛ в Афганистане и часто сам расправляется с ячейками ИГ-Х²⁷. Более того, ядро ИГ-Х находится в восточных провинциях, ближе к Пакистану, чем к Центральной Азии. Неясным остается, есть ли у действующих на севере небольших военизированных отрядов, называющих себя частью ИГ-Х, прямые оперативные связи с силами на востоке. Кроме того, непонятно, интересуется ли Таджикистан центральноазиатских боевиков, воюющих на стороне Талибана, в том числе на северо-востоке²⁸.

Тем не менее слабость Таджикистана и его дырявая граница делают его уязвимым. Вот уже более двух десятков лет наркоторговцы перевозят огромное количество наркотиков через афганскую границу, пополняя карманы силовиков, которые, в свою очередь, поддерживают Рахмона и его ближайшее окружение²⁹. Роль властной элиты в контрабанде наркотиков через границу, может, и помогает пока неформально контролировать границу, но в долгосрочной перспективе это помешает обеспечивать ее безопасность. До тех пор пока коррумпированные должностные лица заинтересованы в дырах на границе, сохраняется опасность, что из Афганистана в Таджикистан будут поступать не только наркотики, но и боевики.

В. Радикализация

Под предлогом борьбы с джихадистами Душанбе расправляется с внутренними диссидентами и подавляет мусульманские практики³⁰. Власти ограничивают граждан во внешних проявлениях набожности и в следовании нормам ислама. Милиция насильно бреет бороды мужчинам, ставит на учет и даже задерживает женщин в хиджабах³¹. Кроме того, лицам в возрасте до 18 лет запрещается ходить в мечеть и до 35 лет — совершать паломничество в Мекку.

²⁷ “Afghan Taliban issues statement for the Central Asian countries” [«Афганский Талибан опубликовал заявление для стран Центральной Азии»], Khaama Press, 18 июля 2016 г. Недавно появились сообщения о сотрудничестве между боевиками Талибана и ИГ-Х, в том числе при атаке в провинции Сари-Пуль, однако вообще говоря, эти движения конкурируют между собой. Расследователи ООН установили, что во время инцидента в Сари-Пуле не было никаких признаков оперативных связей между местной ячейкой ИГ-Х и ядром движения на востоке Афганистана. См., например, Джош Смит, “Joint Taliban Islamic State raid killed unarmed Afghan militia, civilians: UN” [«По сообщениям ООН, во время совместного рейда Талибана и Исламского государства убиты разоруженные афганские ополченцы и мирные жители»], Reuters, 20 августа 2017 г.

²⁸ См., например, серию статей: Обаид Али “The Non-Pashtun Taleban of the North” [«Непуштунский Талибан севера»], Afghan Analysts Network, январь–сентябрь 2017 г.

²⁹ Филиппо Де Даниели, “Counter-narcotics Policies in Tajikistan and Their Impact on State Building” [«Политика в области борьбы с наркотиками в Таджикистане и ее влияние на государственное строительство»], Central Asian Survey, том 30, № 1 (2011), с. 129–145; Дэвид Льюис, “High Times on the Silk Road: The Central Asian Paradox” [«Кайф на Шелковом пути: центральноазиатский парадокс»], World Policy Journal, том 27, № 1 (2010), с. 39–49.

³⁰ Брифинг Кризисной группы “Tajikistan Early Warning” (указ. соч.).

³¹ Анора Саркорова, “Tajikistan’s battle against beards to ‘fight radicalisation’” [«Таджикистан бреет бороды в целях „борьбы с радикализацией“»], Би-би-си, 21 января 2016 г. Ишан Тарур, “A city in Tajikistan is drawing up lists of women who wear hijabs” [«В одном из городов Таджи-

Таджиков возмущает такая политика, распространяющаяся только на определенных граждан. Экономической и политической элиты подобные ограничения почти не касаются. Люди видят, что молодые члены преступных банд и сыновья государственных чиновников ходят с бородами, а жены государственных должностных лиц носят хиджабы, иногда по приказу своих мужей³². Силовики утверждают, что большинство боевиков, отправляющихся в Сирию и Ирак, чтобы воевать за ИГИЛ, принадлежат к оппозиционной ПИВТ. Таким образом они связывают исламизм в Таджикистане и джихадизм за рубежом. Однако видный таджикский эксперт в области радикализации не согласен с этим:

У нас есть этот стереотип, что в Сирию обычно едут из регионов, которые поддерживали во время гражданской войны оппозицию. Но это не так. На самом деле, все наоборот. Люди чаще уезжают из регионов, которые во время войны считались прокоммунистическими [поддерживали Рахмона]. Множество узбеков уезжает, множество кулябцев. Даже уехавший Гулмурод Халимов — кулябец, который всегда воевал на стороне правительства, а не оппозиции³³.

Правительство отказывается делать различия между воинствующими джихадистами и невоинствующими людьми, которые открыто проявляют свою набожность либо придерживаются антиправительственных взглядов. Тем самым власти рискуют превратить их всех в своих врагов. Это подогревает народное недовольство, которое при определенных условиях может сдетонировать и вылиться в уличные протесты и иные виды сопротивления, вплоть до беспорядков³⁴.

кистана ставят на учет женщин, носящих хиджабы»], The Washington Post, 22 августа 2016 г.; «За съемку задержания женщин в хиджабах житель Исфары приговорен к году тюрьмы», Asia-Plus (www.news.tj/), 30 мая 2016 г. См. также «Минкультуры разрабатывает образцы исконно таджикской одежды», Радио Озоди, 21 июля 2017 г.

³² Сарвинози Рухуллох, Шахлои Абдуллох, «Баъзе мақомдорони тоҷик зани худро ба ҳиҷобпӯшӣ маҷбур мекунанд» [«Некоторые таджикские должностные лица заставляют своих жен носить хиджабы»], Радио Озоди, 5 ноября 2016 г.

³³ Телефонное интервью Кризисной группы с таджикским аналитиком, Бишкек, июль 2017 г. Гулмурод Халимов — бывший высокопоставленный силовик, который перебежал на сторону ИГИЛ в Сирии в мае 2015 года и стал «министром войны» ИГИЛ. Сообщалось, что его убили в Сирии в апреле 2017 года, однако в июле 2017 года два боевика на видео сказали, что он жив. Россия впоследствии заявила, что он был убит при авиаударе по Дейр-эз-Зору на востоке Сирии 5 сентября 2017 года. Том Парфитт, «Russia 'kills Isis commander in Syrian airstrike'» [«Россия „в ходе авиаудара в Сирии ликвидировала командира ИГИЛ“»], The Times (Великобритания), 8 сентября 2017 г. См. также: «Islamic State Threatens Central Asia» [«Исламское государство угрожает Центральной Азии»], блог Кризисной группы, 8 июня 2015 г.

³⁴ Телефонное интервью Кризисной группы с таджикским аналитиком, июнь 2017 г.

IV. Заключение

Путь, по которому движется сейчас Таджикистан, внушает тревогу. Меньше чем через три года президент страны — теоретически — должен передать власть. Сделает это президент Рахмон или нет, неизвестно, но любой из исходов может обернуться для страны смутой. Распри внутри правящей семьи и борьба за власть между различными регионами Таджикистана, включая те из них, которые раньше поддерживали президента, создают турбулентный политический фон. Возможности режима для маневра сужаются из-за экономических проблем, неработоспособности институтов и растущей нестабильности в Афганистане. Следующему президенту достанется раздробленная страна, не доверяющая властям, а то и враждебно настроенная по отношению к государству. Во многих регионах могут начаться кровопролитные столкновения.

Иностранные державы почти не могут повлиять на правительство Рахмона, которое не терпит ни малейшей критики извне. Западные страны, очевидно, не хотят тратить свой ограниченный политический капитал на проталкивание реформ, которые со временем могли бы укрепить таджикские институты, а пока же кажутся маловероятными.

У России и Китая больше карт на руках, но пока они не спешат их разыгрывать. Россия как внешняя держава, которая больше всего вовлечена в ситуацию в Таджикистане, сильно заинтересована в обеспечении безопасности на афганско-таджикской границе и недопущении вооруженных столкновений с участием джихадистов на территории Таджикистана. Время от времени Москва проявляет нетерпение, но все же мирится с Рахмоном, пусть даже из-за отсутствия реальных альтернатив³⁵. Китай, которому принадлежит больше половины внешнего долга страны и который хочет защитить свои растущие экономические активы, тоже волнуется ситуацией с Афганистаном, в связи с чем он наращивает сотрудничество с Таджикистаном в сфере безопасности³⁶. Больше всего Китай хочет побороть исламский экстремизм, сепаратизм и терроризм в граничащем с Таджикистаном беспокойном Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где есть небольшое таджикское меньшинство. Однако вероятность того, что Россия и Китай, несмотря на все свои интересы, будут добиваться содержательных политических и институциональных реформ, еще меньше, чем в случае с западными странами.

У иностранных держав нет хороших вариантов, но их общий интерес заключается в том, чтобы передача власти, когда бы та ни состоялась, прошла без эксцессов. Пока же центральноазиатские страны, Россия и Китай с помощью ЕС и США должны сосредоточиться на укреплении уязвимых границ, чтобы предотвратить расползание кровопролития в регионе. При том ограниченном

³⁵ Брифинг Кризисной группы “Tajikistan Early Warning” (указ. соч.).

³⁶ 31 августа 2017 года Рахмон и председатель КНР Си Цзиньпин встретились в Пекине и подписали соглашение о «всестороннем стратегическом партнерстве», в том числе об обмене разведывательными данными. Кристиан Шеперд, Том Хоуг “Tajikistan agrees to more intelligence exchanges with China” [«Таджикистан договорился о более широком обмене разведданными с Китаем»], Reuters, 1 сентября 2017 г. См. также доклад Кризисной группы по Европе и Центральной Азии № 245 «Соперничество вокруг Шелкового пути в Центральной Азии», 27 июля 2017 г.

влиянии, которое имеют ЕС и США, на политическом уровне они должны подчеркивать риски, сопряженные с зачисткой политического поля, и призывать Душанбе не применять репрессивных мер, которые могли бы повредить передаче власти, дестабилизировав страну и ввергнув ее в кровопролитный конфликт.

Бишкек/Брюссель, 9 октября 2017 г.

Международная кризисная группа

Штаб-квартира

Avenue Louise 149 • 1050 Brussels, Belgium

Тел.: +32 2 502 90 38. Факс: +32 2 502 50 38

brussels@crisisgroup.org

Офис в Нью-Йорке

newyork@crisisgroup.org

Офис в Вашингтоне

washington@crisisgroup.org

Офис в Лондоне

london@crisisgroup.org

Региональные офисы и представительства

Кризисная группа имеет свыше 25 представительств в Африке, Азии, Европе, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке.

Подробная информация на сайте www.crisisgroup.org

PREVENTING WAR. SHAPING PEACE.